

Залив в тисках проблем

— *Алексей Станиславович, в последние годы рыболовы-любители, если честно, запутались в обилии контролирующих природу органов. Комитет по природопользованию и охране окружающей среды, «Севзапрывод», «Россельхознадзор», ГИМС — просто голова кругом идет. Кто же все-таки в конечном счете отвечает за рыбу?*

— Контроль состояния рыбных запасов в Финском заливе в российских территориальных водах осуществляет сегодня только Морская инспекция ФПС. ГИМС правомочен инспектировать регистрацию и техническое состояние маломерных судов. «Россельхознадзору» подвластны все внутренние водоемы, а «Севзапрывод» ныне занимается исключительно рыболоводно-ихтиологическими задачами. Многовато, конечно, но не так уж и сложно разобраться.

Кстати, рыбинспекторы имеют право проверять регистрационные документы даже на надувную лодку.

— *И какое же состояния Нептуновых кладовых в вашей епархии, ведь я уже не один раз из уст серьезных государственных мужей слышал тезис о смерти Финского залива, естественно, с рыбохозяйственной точки зрения.*

— Если говорить о рыбной промышленности, то она, конечно, постепенно отходит в небытие, и виной тому — не только экологические, но и социально-экономические, и даже политические факторы. Например, рыбная продукция, поступающая на наш рынок от эстонских соседей, значительно дешевле выпускаемой на перерабатывающих заводах Ленинградской области. Впрочем, и садковый атлантический лосось из Норвегии делает просто нерентабельным сдачу в торговую сеть отечественными рыбаками аналогичный улов.

Но состояние экологии Финского залива зависит в первую очередь от всеобщего антропогенного фактора. Только посмотри, что произошло здесь за последнее десятилетие: перекрытие Маркизовой Лужи

Ежегодно наш журнал стремится всесторонне знакомить читателя с правовой и экологической ситуацией на различных водоемах России. Сегодня Андрей Великанов беседует о состоянии дел на Финском заливе с начальником региональной морской инспекции рыбохраны Федеральной пограничной службы Алексеем Станиславовичем Гоником.

полноценной дамбой, искусственное намывание Васильевского острова, грандиозное строительство портов и терминалов как по южному, так и по северному берегу. Многократно увеличилось и морские грузоперевозки. С ростом благосостояния населения рыболовы-любители начали постепенно осваивать самые удаленные от цивилизации морские участки.

— *Я знаю, что у вас все учтено и запротоколировано. Сколько же рыбы было добыто в прошлом году в Финском заливе?*

— Значительно меньше, чем в советское время, когда только корюшки вылавливалось около 20 тысяч тонн! Ныне эта цифра по этой исконно питерской рыбешке снизилась всего до 144 тонн, салаки поймано 2062 тонны, кильки — 612, леща — 89, судака — 38,5, лосося — 600 кг.

Столь мизерные объемы вылова объясняются прежде всего активным хозяйственным использованием «человеком разумным» нагульно-нерестовых зон, и, например, о знаменитой Лахтинской отмели, где весной в обилии прежде концентрировалась корюшка, сегодня из-за несанкционированного сброса грунта надо просто забыть. Намывание же Васильевского острова настолько замутило воду, что рыбакам приходится вручную отмывать улов в проточной воде, иначе его просто не реализуете.

— *Но есть ли какие-то конкретные статистические и научные данные об экологических последствиях данного проекта?*

— Есть и цифры, накладываем мы и штрафы (около 15 000 рублей за протокол), но в силу пресловутых экономических факторов этот проект с успехом продолжается. Тем более что следившая прежде за состоянием воды Финского залива «Спецморинспекция» существует нынче только на бумаге.

Вместе с тем экологический ущерб от подобных проектов можно было бы успешно компенсировать созданием искусственных нерестилищ, и это не новость для многих экономически развитых стран.

Есть проблемы и с добычей железномарганцевых конкреций в районе одного из Гогландских островов — Мощный. От жителей Усть-Луги, где они хранятся под

открытым небом, стали поступать жалобы на обострение различных заболеваний.

— *Алексей Станиславович, давайте поговорим о проблемах любительского рыболовства. Что происходит на заливе в этой рекреационной нише?*

— У любителей главная проблема другого рода — это сети. Ну не может наш человек выехать на пикник и не поставить хотя бы 25-метровый конец. Ведь простейшая сеточка стоит в магазине всего 90 рублей. Кто-то даже посчитал, что «клеточкой» в Ленинградской области балуется до 800 тысяч «любителей»! Особенно эта забава распространилась в последние годы в связи с громадным ростом парка надувных лодок и надежных портативных подвесных моторов импортного производства.

А вот в СССР сети были строго запрещены не только к использованию частными лицами, но даже и к продаже.

Другая проблема — отсутствие современных правил любительского рыболовства. До сих пор мы руководствуемся «библией» почти 20-летней давности, где нет таких понятий, как троллинг, а ловля на дорожку даже под веслами запрещена!

— *Но ведь в 2004 г. Госдумой был принят федеральный закон о рыбловстве и сохранении водных биологических ресурсов? Новые правила зарегистрированы в Минюсте и уже обсуждаются общественностью. Там уже есть понятие троллинг, правда, почему-то ограниченный всего двумя приманками.*

— Так-то оно так, но в законе — лишь одни общие фразы. Чтобы такой документ заработал, необходимо порядка 300 подзаконных актов и разъяснений. Вот они-то и застряли на согласованиях и рассмотрениях. До опубликования правил в «Российской газете» пользуемся старинными правилами полувековой давности. Так что по-прежнему ждем официальных бумаг и пока штрафует любителей, которых становится все больше, по заветам прошлого. Возможности для этого в нашей морской инспекции есть все — 57 сотрудников и довольно приличное материальное обеспечение. Сегодня за порядком на воде рыбинспекторы следят с современных алюминиевых катеров под мощными импортными моторами.